

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19 –УД21-32А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

11 января 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.,

судей – Сабурова Д.Э., Хомицкой Т.П.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием прокурора – Телешевой-Курицкой Н.А.,

осужденного Крапивина И.Ю., адвоката Арутюновой И.В. и защитника наряду с адвокатом Крапивина А.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденного Крапивина И.Ю. на приговор Ставропольского краевого суда от 22 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года.

По приговору Ставропольского краевого суда от 22 июня 2020 года

Крапивин Игорь Юрьевич, [REDACTED]
[REDACTED] несудимый,

осужден к лишению свободы по:

- ч. 1 ст. 119 УК РФ к 1 году;

- ч. 2 ст. 167 УК РФ к 1 году 6 месяцам;
- п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ к 4 годам;
- ст. 317 УК РФ к 12 годам 6 месяцам с ограничением свободы на 2 года с соответствующими ограничениями и обязанностями.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с предусмотренными ст. 53 УК РФ конкретными ограничениями и обязанностями.

Решен вопрос о вещественных доказательствах и о мере пресечения.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года приговор в отношении Крапивина И.Ю. изменен.

Исключено осуждение по ч. 2 ст. 167 УК РФ и отягчающее наказание обстоятельство – совершение преступлений в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, по преступлениям, предусмотренным ч. 1 ст. 119, п. «а» ч. 1 ст. 213 и ст. 317 УК РФ.

Признаны обстоятельствами, смягчающими наказание по ч. 1 ст. 119 УК РФ – иные действия, направленные на заглаживание вреда, причиненного потерпевшему, по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ – возмещение ущерба ГУ МВД России по Ставропольскому краю.

По ч. 1 ст. 119 УК РФ назначено наказание в виде 1 года ограничения свободы с соответствующими ограничениями и обязанностями.

Снижено наказание по:

- п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ до 3 лет лишения свободы;
- по ст. 317 УК РФ до 12 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

На основании ч. 3 ст. 69, ст. 71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначено 12 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с установлением и возложением соответствующих ограничений и обязанностей.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления осужденного Крапивина И.Ю., адвоката Арутюновой И.В. и защитника наряду с адвокатом Крапивина А.Ю., поддержавших доводы жалобы, прокурора

Телешевой-Курицкой Н.А. о законности судебных решений, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда Крапивин И.Ю. осужден за:

- угрозу убийством охраннику парка Ш [ ] когда имелись основания опасаться осуществления угрозы;
- хулиганство с применением оружия;
- посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов С [ ] С [ ] Т [ ] С [ ] А [ ] Е [ ] К [ ] в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и общественной безопасности;
- умышленное повреждение имущества ГУ МВД России по Ставропольскому краю, причинив значительный ущерб.

Преступления совершены в ночь с 20 на 21 ноября 2018 года в г. Ставрополе при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе Крапивин И.Ю. выражает несогласие с судебными решениями в части осуждения по ст. 317 УК РФ и несправедливости назначенного наказания вследствие его чрезмерной суровости.

Считает, что следствием и судом первой инстанции допущены существенные нарушения УПК РФ и его прав. Так, не были учтены обстоятельства, имеющие значение для дела, что повлекло неправильную и предвзятую квалификацию его действий. Не установлено в полной мере событие преступления, неверно установлена форма вины и мотивы, не в полной мере исследованы обстоятельства, характеризующие его личность, в частности, состояние здоровья.

Ссылаясь на плохие погодные условия, ночное время, наличие различных заболеваний, снизивших зрение и слух, наличие тугоухости, считает неустановленным бесспорно, что он мог видеть и слышать находящихся на большом удалении сотрудников полиции, мог понимать их обращения.

Полагает, что со стороны суда имело место предвзятое отношение, обвинительный уклон. Ходатайства стороны защиты необоснованно отклонялись, показания потерпевших записаны под копирку, их заявления в суде о хороших погодных условиях недостоверны.

Приводя свою версию событий, утверждает, что при стрельбе в здание не предполагал, что это ГУВД, стрельбу на улице производил

вверх и с целью утилизировать охотничьи патроны, у которых истек срок хранения. Находясь в парке, также стрелял вверх с той же целью. При этом, несмотря на утверждения сотрудников полиции о прицельности выстрелов, о том, что стрельба была целенаправленно в их сторону, у них никаких повреждений не было, отсутствовали и повреждения одежды, что подтверждает его версию.

Утверждает, что с учетом ночного времени, погодных условий, своего состояния здоровья, алкогольного опьянения, он не мог однозначно идентифицировать, что перед ним сотрудники полиции, и не слышал их требований о сдаче оружия. Кроме того, с учетом обстановки полагал, что это охранники парка.

Обращает внимание, исходя из показаний сотрудников полиции, в них он стрелял осознанно, они укрывались за деревьями, киосками, мусорными контейнерами, они слышали звуки пролетающей дроби. Однако по делу нет ни одного осмотра перечисленных предметов на наличие на них каких-либо повреждений характерных для попадания дроби. Был лишь осмотрен столб на воротах при входе в парк, обнаружены повреждения лакокрасочного покрытия, но экспертизы по повреждениям, их характеру не проводились, давность их не определялась.

При задержании и пресечении его действий не применялись необходимые в данном случае специальные средства (слезоточивый газ и т.п.), что свидетельствует о недостоверности показаний сотрудников полиции, их цели создания условий для привлечения его по более «тяжкой» статье.

Ссылаясь на свои навыки стрельбы, службу снайпером, заявляет, что при целенаправленной стрельбе, о которой заявляют сотрудники полиции, ему не составило бы труда прицельно поразить конкретную цель, что лишний раз подтверждает о беспорядочности стрельбы, о производстве выстрелов не в сотрудников полиции, а в воздух.

Также при оценке умысла не принято во внимание, что изъятые у него патроны изготовлены самодельным способом и дальность их поражения, как определил эксперт ГУ МВД России по СК К [REDACTED] не установить. Вместе с тем заводская дальность составляет 40 м и чем дальше цель, тем больше вероятность рассеивания дроби, то есть область поражения при прицельной стрельбе увеличивается. Однако ни у кого из сотрудников полиции нет повреждений, их одежда также не пострадала, хотя, по их показаниям, он стрелял в них прицельно с расстояния до 30 м.

Полагает, что в его действиях не было посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Его выстрелы вверх и в воздух надлежит расценивать как сопротивление представителям власти при совершении хулиганских действий, причем во время их совершения, а не после. Данные действия подлежат квалификации по ч. 2 ст. 213 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 317 УК РФ.

Обращает внимание, что, несмотря на ранение, после задержания и в СИЗО, не давали возможности приобретать лекарства, отказывали в свиданиях, тем самым оказывалось давление с целью понудить к признательным показаниям по ст. 317 УК РФ.

Просит учесть наличие ребенка, двух престарелых родителей, свою и отца инвалидность, состояние здоровья, положительные характеристики, отсутствие судимостей, возмещение ущерба.

Просит судебные решения отменить и дело направить на новое рассмотрение, либо переквалифицировать его действия со ст. 317 на ч. 2 ст. 213 УК РФ со снижением наказания.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного государственный обвинитель по делу Сагандыков С.С. просит судебные решения оставить без изменения, жалобу - без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав стороны, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Такие нарушения уголовного закона по делу допущены.

Вопреки доводам жалобы выводы суда о доказанности вины осужденного в совершенных преступлениях, в том числе и в посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми и допустимыми, и получившими в приговоре надлежащую оценку.

Так, вина Крапивина подтверждается:

- в угрозе убийством - показаниями потерпевшего Ш [ ], свидетелей Н [ ], О [ ], К [ ] показаниями самого К [ ], признавшего свою вину;

- в хулиганстве, повреждении имущества ГУВД и посягательстве на жизнь сотрудников правоохранительных органов - показаниями Ш [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], правоохранительных органов К [REDACTED] а, С [REDACTED] а, А [REDACTED] Е [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], С [REDACTED] свидетелей Н [REDACTED] О [REDACTED] К [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] У [REDACTED], Ц [REDACTED] Е [REDACTED] С [REDACTED] В [REDACTED] Г [REDACTED], Е [REDACTED] Ф [REDACTED], К [REDACTED], К [REDACTED] Н [REDACTED] Се [REDACTED] З [REDACTED], Ч [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], Р [REDACTED] и др.

Вина также подтверждается данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела, содержание которых подробно приведено в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства тщательно проверены судом, проанализированы и оценены с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а в их совокупности - достаточности для принятия решения по делу. Всем исследованным доказательствам, в т.ч. и стороны защиты, суд дал надлежащую оценку, при этом указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Оснований не доверять показаниям потерпевших, сотрудников полиции, оснований не имелось, и, поскольку они согласовывались с другими доказательствами, правильно приняты судом во внимание.

Судебное разбирательство по делу проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон. Председательствующим были созданы необходимые условия сторонам для реализации предоставленных им прав, чем стороны активно воспользовались.

Заявленные ходатайства, в том числе, стороны защиты, рассмотрены в установленном законом порядке, выводы суда надлежащим образом мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту и ущемление прав сторон, не может свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела и необъективности.

Все доводы стороны защиты, в том числе, о случайности выстрела в здание ГУВД, о том, что Крапивин не воспринимал потерпевших как сотрудников полиции, о том, что в них прицельно не стрелял, а производил выстрелы лишь вверх, из-за погодных условий и своего состояния здоровья не видел и не осознавал сотрудников полиции и воспринимал их как гражданских лиц, о недостоверности показаний потерпевших о прицельных выстрелах по приведенным в жалобе

основаниям, о нарушениях при производстве предварительного расследования, тщательно проверялись как судом первой инстанции, так и в апелляционном порядке. Мотивированные и подробные выводы об их отклонении, о несостоятельности, приведены в приговоре и апелляционном определении, являются правильными, с ними соглашается и Судебная коллегия.

Действия Крапивина И.Ю. с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений правильно квалифицированы по:

- ч. 1 ст. 119 УК РФ, то есть угроза убийством, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы;
- п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ (в редакции ФЗ от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ), то есть хулиганство, совершенное с применением оружия;
- ст. 317 УК РФ, то есть посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

При этом суд в полной мере мотивировал и обосновал реальность угрозы убийством, хулиганские действия и применение оружия при их совершении, а также правильно установил должностное положение потерпевших – сотрудников правоохранительных органов, и исполнение ими деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

Мотивы действий Крапивина И.Ю. установлены, мотивированы и указаны в приговоре.

Вопреки доводам жалобы действия Крапивина И.Ю. в отношении сотрудников полиции не являлись частью хулиганских действий.

Как установлено судом, в Центральном парке в ночное время Крапивин И.Ю., сознавая, что перед ним сотрудники правоохранительных органов, выполняющие функции по охране общественного порядка и общественной безопасности, произвел в них неоднократные прицельные выстрелы из охотничьего ружья 12 калибра патронами, снаряженными картечью и дробью, то есть действовал с умыслом на лишение их жизни, но поскольку они укрывались за различными предметами (киоски, деревья, здания и пр.), выстрелы не причинили вреда здоровью.

Таким образом, Крапивин И.Ю. именно посягал на их жизнь и здоровье, а не просто оказывал сопротивление в процессе пресечения хулиганских действий.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно.

С учетом выводов экспертов, иных значимых обстоятельств, суд обоснованно признал Крапивина И.Ю. вменяемым.

Принимая решение о необходимости назначения по ч. 1 ст. 213 и ст. 317 УК РФ наказания только в виде реального лишения свободы, суд правильно учел характер и степень общественной опасности содеянного, имеющиеся по делу смягчающие обстоятельства, а также данные о личности, на которые ссылается осужденный.

Выводы суда об отсутствии оснований для изменения категорий совершенных преступлений и назначения по указанным составам более мягкого вида наказания, частичного прекращения уголовного преследования по ст. 119 УК РФ, применения положений ст. 73 УК РФ, необходимости назначения по ст. 317 УК РФ дополнительного наказания, полно и подробно приведены в приговоре с обоснованием принятого решения.

Судом апелляционной инстанции дополнительно в качестве смягчающих наказание обстоятельств признаны: по ст. 119 УК РФ – иные действия, направленные на заглаживание причиненного вреда, а по ст. 213 УК РФ – возмещение ущерба. Исключено указание на наличие отягчающего наказание обстоятельства.

При этом, внося в приговор соответствующие изменения, исключив осуждение по ч. 2 ст. 167 УК РФ и указание на наличие отягчающего обстоятельства, признав дополнительные смягчающие наказание обстоятельства, суд апелляционной инстанции соразмерно снизил наказания по п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ и назначил по ч. 1 ст. 119 УК РФ более мягкий вид наказания в виде ограничения свободы.

По своему виду и размеру назначенное судом апелляционной инстанции окончательное наказание по ч. 1 ст. 119, п. «а» ч. 1 ст. 213 УК РФ отвечает требованиям закона, соразмерно содеянному, и оснований для признания его несправедливым вследствие чрезмерной суровости не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде апелляционной инстанции.

Заявленные ходатайства рассмотрены в установленном законом порядке, принятые решения мотивированы. Судебное следствие окончено с согласия сторон при отсутствии дополнений.

Вопреки доводам жалобы апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ. В нем содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб и дополнений, приведены мотивы принимаемых решений, являющихся правильными, за исключением размера назначенного по ст. 317 УК РФ наказания.

В части размера назначенного по ст. 317 УК РФ наказания судебные решения подлежат изменению.

Разрешая вопросы о наказании применительно к преступлению, предусмотренному ст. 317 УК РФ, суд ничем не мотивировал отсутствие оснований для применения положений ст. 64 УК РФ в части назначения наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией.

Вместе с тем в качестве смягчающих наказание по ст. 317 УК РФ обстоятельств суд признал наличие малолетнего и несовершеннолетнего ребенка, наличие у Крапивина И.Ю. престарелых родителей, состояние здоровья и инвалидность 2 гр. Отягчающие наказание обстоятельства в связи с внесенными судом апелляционной инстанции изменениями по делу отсутствуют.

Однако не принято во внимание, что последствий для потерпевших не наступило, каких-либо реальных повреждений причинено не было, что существенно уменьшает степень общественной опасности содеянного.

Указанное обстоятельство в совокупности с установленными судом смягчающими наказание обстоятельствами и данными о личности, Судебная коллегия полагает необходимым признать исключительными и смягчить назначенное по ст. 317 УК РФ основное наказание с применением ст. 64 УК РФ – ниже низшего предела.

Оснований для смягчения дополнительного наказания не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ставропольского краевого суда от 22 июня 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 1 сентября 2020 года в отношении Крапивина Игоря Юрьевича изменить.

Назначенное по ст. 317 УК РФ основное наказание смягчить с применением ст. 64 УК РФ до 6 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных по ч. 1 ст. 119 УК РФ, ч. 1 ст. 213 УК РФ, ст. 317 УК РФ наказаний окончательно Крапивину И.Ю. назначить 6 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев.

Установить Крапивину И.Ю. следующие ограничения: не уходить из дома (квартиры, иного жилища) в период с 21 часа до 6 часов; не посещать места проведения массовых и иных мероприятий и не участвовать в указанных мероприятиях; не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы; не менять место жительства или пребывания без согласия уголовно-исполнительной инспекции, и возложить обязанность являться в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства один раз в месяц для регистрации.

В остальном судебные решения в отношении Крапивина И.Ю. оставить без изменения, кассационную жалобу Крапивина И.Ю. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

